

Дин Сяовэй, проснулся, услышав, что парень рядом, тихо одевается, он был совершенно сонным.

Дин попытался поднять веки, он повернул голову и с трудом посмотрел на человека рядом с ним: «Куда ты идешь?».

Он так устал, что больше не мог пошевелить даже пальцем. А этот парень все еще мог одеться и собирался выйти на улицу. Вот, что значит разница в восемь лет, ощущаешь себя совершенно по-другому. По сравнению с этим молодым парнем, Дин Сяовэй почувствовал себя совершенно опустошенным.

Чжоу Цзиньсин сказал: «Я заберу Лин Лин».

Дин Сяовэй опешил и взглянул на часы над кроватью, ему стало стыдно.

Он даже не знал, что Чжоу Цзиньсин побеспокоился встать, что бы не забыть забрать его дочь из детского сада. Вина и сожаление переполнили сердце Дин Сяовея.

«Я тоже иду».

Чжоу Цзиньсин удивленно посмотрел на него, а затем коснулся его плеча и спросил с улыбкой: «Ты можешь двигаться?»

Дин Сяовэй рассердился: «Почему я не могу двигаться, если ты можешь?» Он собирался встать.

Чжоу Цзиньсин сел на кровать, и мягко прижал его к постели, сказав: «Ты можешь поспать, я заберу Лин Лин, приготовлю ужин и разбужу тебя, когда еда будет готова».

Дин Сяовэй почувствовал облегчение, когда услышал это, но все же попытался найти для себя шаг к отступлению: «Я немного сонный, я встал сегодня утром слишком рано».

Чжоу Цзиньсин опустил голову и поцеловал его с улыбкой: «Спи».

Поцелуй был мягким, как перышко, и сердце Дин Сяовея зудело. Он лег на спину и потянул Чжоу Цзиньсина за руку, когда тот уже встал: «Давай, поцелуй меня еще раз».

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и сел на кровать, Дин Сяовэй обнял его за шею и крепко поцеловал: «Хорошо, иди».

После того, как Чжоу Цзиньсин ушел, Дин Сяовэй не смог заснуть.

Дин не хотел выглядеть бесполезным, ведь он не настолько устал, чтобы не встать с кровати. Правда с первого раза не получилось.

Итак, он лег обратно на кровать и минут пять растирал талию, а затем оперся на спинку кровати и осторожно встал.

Он двинулся в гостиную, думая о том, что надо хотя бы приготовить рис.

Когда он собирался войти на кухню, раздался звонок в дверь.

Дин Сяовэй стиснул зубы и подошел к двери. Посмотрев в глазок он выяснил, что это был тот самый человек, которого он видел дважды в своем доме, тот, кто продавал страховку.

Дин Сяовэй почувствовал легкое отвращение, почему этот человек такой настырный.

Он открыл дверь, и мужчина очень растерялся, увидев его. Он нахмурился и даже сделал шаг назад.

Когда Дин Сяовэй увидел его реакцию, он посмотрел на него со сложным чувством удивления и раздражения, но не сказал ни слова.

Мужчина неловко заглянул внутрь: «Он ... Господина Чжоу нет?».

Дин Сяовэй фыркнул: «Нет, ты можешь мне все сказать».

Мужчина сделал шаг назад: «В таком случае, не беспокойтесь».

Дин Сяовэй воскликнул: «Эй, стой!».

Мужчина нахмурился и повернул голову.

«Если ты продаешь страховку, то почему ты всегда его ищешь? Ты разве не знаешь, что он живет в моем доме. Ему плевать на деньги, но, в конце концов, он не может заплатить.»

Мужчина был ошеломлен, затем кивнул.

«Но, ты приходишь уже в третий раз. Наша семья не планирует покупать страховку. Стихийные бедствия, техногенные катастрофы и так далее вызваны судьбой. Бог позаботится о нас, а страховка бесполезна. Но я могу указать вам, кто купит. Вы видели здание напротив моего дома? Дом с цветами на подоконнике напротив. Да, этот. Их семья спекулирует на акциях, и они то плачут от радости, то проливают слезы от горя, через раз. Вроде сейчас у них

праздник, советую, пойти к ним домой. Вот, я так не могу. Если я потеряю деньги, я собираюсь покончить жизнь самоубийством. Люди с такими большими взлетами и падениями должны подумать о своем будущем. Я беспокоюсь о их маленьком внуке. Пойдите к ним домой. Им нужна страховка».

Уголки рта мужчины слегка дернулись, он неопределенно кивнул головой, затем поспешно ушел, даже скорее сбежал.

Дин Сяовэй счастливо улыбнулся ему в спину, повернулся и вошел в комнату.

Когда он был на кухне и мыл рис, он смог через кухонное окно, снова увидеть этого человека, выходящим из их общины.

Дин видел, как тот стоял у ворот общины и, казалось, кого-то ждал. Менее чем через две минуты перед ним остановилась машина, и человек спокойно в нее сел.

Глаза Дин Сяовэй округлились.

У Дин Сяовэй нет плохих увлечений, он просто любит автомобили, хотя он не может себе их позволить, но он знает о марках автомобилей больше, чем о женщинах.

Бентли такого уровня, он никогда не видел такую машину в реальности.

Он и раньше понимал, что этот мужчина был одет очень хорошо, и думал, что это потому, что он выглядел, как человек с высоким статусом. Поэтому все, что он носил, выглядело на нем дорого.

Черт возьми, но Бентли, Дин Сяовэй забеспокоился..

В наши дни кто-то может купить Бентли, продавая страховку. Тогда он должен просто бросить свою нынешнюю работу и пойти в страховую компанию. По крайней мере, он будет получать от этого удовольствие.

Дин Сяовэй хотел закурить. Вряд ли у него появится когда-нибудь возможность просто сесть за руль такой машины.

Дин Сяовэй сердито чистил рис, и чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что что-то не так.

Этот человек не похож на страховщика, как говорил Чжоу Цзиньсин. Он не тот, кто заботится о результате, иначе не приходил бы к ним снова и снова.

Но Дин не мог понять, зачем Чжоу Цзиньсин мог ему солгать.

Он сожалел, что спугнул этого человека, надо было его расспросить и узнать в чем дело.

Хотя он чувствовал, что Чжоу Цзиньсину не нужно лгать ему, сложно было избавиться от подозрения.

Когда рис был готов, Чжоу Цзиньсин и Лин Лин вернулись домой.

Когда маленькая девочка нежно бросилась в его объятия, Дин Сяовэй вздохнул, подумав, что она, так быстро растет.

Чжоу Цзиньсин обнял его со спины и нежно сжал талию: «Почему бы тебе не отдохнуть немного?»

Старое лицо Дин Сяовэй покраснело: «Что за дело, ты свысока смотришь на своего брата Дина?».

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и кивнул: «Ладно, тогда ты делаешь с Лин Лин домашнее задание, а я буду готовить».

Дин Сяовэй обнял Лин Лин и посадил на колени, наблюдая за домашним заданием, которое воспитатель задал им домой.

Дин повернул голову, и с восхищением посмотрел на прямую и стройную спину Чжоу Цзиньсина.

Чжоу Цзиньсин прожил в их доме больше двух месяцев. Можно сказать, что он полностью вошел в жизнь мужчины и маленькой девочки. Для Дин Сяовэя Чжоу Цзиньсин был, словно его жена, за исключением того, что он не женщина.

Он не мог представить, что с ним случится, если однажды Чжоу Цзиньсин восстановит свою память и уйдет из этого дома.

Дин Сяовэй расстроился, не понимая, почему он подумал об этом.

Он только надеется, что они смогут продолжать, так и дальше.

Вечером перед сном Дин Сяовэй рассказал Чжоу Цзиньсину, что сегодня снова приходил страховой агент.

На лице Чжоу Цзиньсина не было никаких следов удивлений: «Я уже сказал ему не приходить, не ожидал, что он не сдастся».

Дин Сяовэй внимательно наблюдал за его выражением лица, но не заметил ничего необычного, разве немного раздражения.

«Ты знаешь, что, когда он выходил из комплекса, я готовил на кухне и видел, что он сел в Бентли. Черт, эта машина стоит больше четырех миллионов долларов. Он действительно страховой агент?»

Чжоу Цзиньсин приподнял одеяло, чтобы прикрыться, и спокойно лег на спину: «Ты ошибаешься».

«Невозможно, я видел эту машину, и не мог ошибиться ».

Чжоу Цзиньсин молчал, как будто ему это было совершенно неинтересно.

Сомнения Дин Сяовэй стали еще сильнее.

Само собой разумеется, что даже если Чжоу Цзиньсин ничего не знал, он должен был хоть немного удивиться, когда услышал, что у продавца страховых услуг есть такая дорогая машина. Но он никак не отреагировал, казалось, что он сознательно делал вид, что ему все равно.

Дин Сяовэй наклонился к нему: «Эй, ты нечего от меня скрываешь?»

Чжоу Цзиньсин уже закрыл глаза, услышав это, он медленно открыл глаза, и посмотрел на него. В темноте спальни, его глаза блестели, как стеклянные бусины, он спокойно улыбнулся: «Мне нечего скрывать от тебя».

Дин Сяовэй кивнул и сказал: «Я тоже так думаю. У меня нет ни денег, ни власти. Давай подумаем, у меня есть только моя красота. Ты поэтому мог нацелиться на меня».

Чжоу Цзиньсин засмеялся: «Да, я здесь, только ради секса с тобой».

Дин Сяовэй скривился и сжал его подбородок: «Мы не знаем, кто ты такой».

Чжоу Цзиньсин положил руку ему на талию и двусмысленно погладил ее: «Попробуем снова, сейчас».

Лицо Дин Сяовэй слегка изменилось, он убрал его лапы, лег на спину и уставился в потолок:

«Что ты о себе возомнил, спи».

Ему недостаточно издеваться над ним весь день, хочу, чтобы он умер.

Чжоу Цзиньсин усмехнулся и лег рядом с ним, спокойно закрыв глаза.

Дин Сяовэй выключил свет и некоторое время смотрел на это лицо в лунном свете. Он чувствовал, что сердце бьется все быстрее и быстрее. Он наклонился и поцеловал Цзиньсина в губы.

Чжоу Цзиньсин открыл глаза и улыбнулся, потом нащупал в темноте лицо Дин Сяовея и поцеловал его в ответ.

Дин Сяовэй прошептал: «Давай приготовим завтра суп с тофу из рыбных голов. Тот, который ты готовил в прошлый раз, был таким восхитительным».

Мягкий голос Чжоу Цзиньсина тихо прозвучал в темноте: «Хорошо».

Внимательные коллеги могли легко обнаружить, что Дин Сяовэй в последнее время часто краснеет от духоты. Люди в офисе в частном порядке догадались, что он, должно быть, нашел женщину. Но когда его спрашивали, он отказался признать это.

Хотя Дин Сяовэй знал, что они должно быть сплетничают за его спиной, но ему было все равно.

Он чувствовал, что его дни сейчас чертовски приятны, это было похоже на сон.

Кто-то за пределами работы заботился о нем. Помимо того, что он ходил на работу и играл с ребенком, ему практически не приходилось ни о чем беспокоиться. Когда он возвращался домой, у него всегда была горячая еда, он мог поговорить с Чжоу Цзиньсином обо всем, что случилось за день, дочка часто смеялась. Все вместе согревало его сердце. Вечером они с Цзиньсином, как новобрачные, ложились в кровать.

Дин Сяовэй иногда пугался, думая о своем неожиданном счастье. Он спокойно жил тридцать три года, а всего за пару месяцев все изменилось.

Что касается кровати, то он и Чжоу Цзиньсин, так хорошо ладили. Он осмеливался пробовать любые жесты и позы. Иногда, просто думая о тех вещах, что они делали вместе, он краснел. Страсть может быть еще более безумной. Два человека подобны диким зверям, у которых течка. Когда они встречаются, они не могут контролировать желание раствориться друг в друге. Даже сейчас, даже в офисе, ему иногда становилось жарко, когда он думал о Чжоу Цзиньсине.

Он не знал, что с ним не так, когда он ухаживал за своей женой, он не был бы так взволнован.

Раньше он пытался бороться с вопросом, кто сверху, а кто снизу, теперь он чувствовал, что это не имеет значения. В любом случае, он готов уступить, раз Цзиньсину, так удобнее.

Он чувствовал, что если бы он мог так прожить всю оставшуюся жизнь, он бы ни о чем больше не просил у судьбы.

Хотя сейчас, у него была счастливая жизнь, Дин Сяовэй немного волновался.

Он, как и всякий влюбленный мужчина, пытается доставить удовольствие своему возлюбленному, его радость была счастьем Дина. Всего лишь за один месяц Дин Сяовэй купил для Чжоу Цзиньсин мобильный телефон и MP4, а также несколько комплектов одежды. Он боялся, что Чжоу Цзиньсину будет скучно дома, и даже хотел купить ему компьютер, о чем он сам давно думал, но не решался.

Хотя Дин Сяовэй не богат, у него не было трудностей с деньгами. Он получал фиксированную зарплату каждый месяц. Компания предоставляла пять социальных страховок и одну на имущество. Кроме того, уже выплачен кредит на дом. Основные расходы - это питание, оплата обучения и прочие расходы на Лин Лин. В частности, школа для глухонемых. На самом деле, прокормить очень крупного живого человека, у которого в принципе нет никаких требований, не так уж и сложно.

Просто в последнее время он не мог удержаться и тратил деньги на Чжоу Цзиньсина, а отложено у него было не так много.

Теперь он предпочитал носить одежду, которая уже начала выцветать, но ему нравилось красиво одевать Чжоу Цзиньсина. Когда кто-то на улице смотрел Цзиньсину вслед, он испытывал чувство гордости.

Степень беспокойства за Чжоу Цзиньсина заставила его почувствовать себя ненормальным, и эта степень все время усиливалась.

Дин Сяовэй был счастлив, и в то же время он боялся, что Чжоу Цзиньсин восстановит память и забудет о нем. Он однажды видел такое по телевизору.

Еще один месяц прошел так сладко, жизнь молодой пары по-прежнему была горячей и страстной.

Дин Сяовэй увидел, как быстро уменьшаются числа в его сберегательной книжки, и его теленок сжался.

Наконец, однажды он сказал Чжоу Цзиньсину с некоторым смущением: «Сяо Чжоу, я хотел

обсудить с тобой кое-что».

«Да», - Цзиньсин оперся на спинку дивана и лениво ответил, все еще глядя на тенденции рынка по телевизору.

«Это ...» Дин Сяовэй почувствовал сухость во рту. «Ты, ты не хочешь пойти и найти работу?»

Чжоу Цзиньсин медленно повернул голову: «Мне? Работать?»

«Гм ...» Дин Сяовэй обратил внимание на выражение его лица. «Я боюсь, что тебе будет скучно дома. Иногда, когда я возвращаюсь, тебя не бывает дома. Ты говорил, что тебе скучно, и ты выходил за покупками. Я знаю, что тебе скучно, по себе. Если ты захочешь пойти и начать чем-нибудь заниматься, я думаю, это неплохо ».

Чжоу Цзиньсин какое-то время думал: «Но у меня нет удостоверения личности, что я могу сделать?»

Дин Сяовэй сказал: «Купим тебе подделку, она будет стоить всего сто юаней».

Чжоу Цзиньсин слегка нахмурился: «Если я выйду на работу, кто позаботится о тебе и Лин Лин».

Дин Сяовэй растерялся, это действительно существенный вопрос.

Но на его взгляд, для мужчины проблема сидеть целый день дома. Один или два дня - это нормально, один или два месяца - нормально, но после долгого пребывания в таком состоянии, даже Дин Сяовэй понимал, что что-то не так.

Увидев его смущенное лицо, Чжоу Цзиньсин легко вздохнул: «Хорошо, принеси мне удостоверение личности, я найду работу».

Дин Сяовэй увидел его несколько неохотное выражение лица и почувствовал горечь в своем сердце. Он задавался вопросом, если бы он зарабатывал 1,8 миллиона юаней в год, надо было бы заставлять Чжоу Цзиньсина работать? Его сердце смягчилось, и он поспешно сказал: «Если ты не хочешь идти, все в порядке, Дин может понять. Тогда, я просто расскажу о ... »

Чжоу Цзиньсин покачал головой: «Я собираюсь найти работу, я не подумал, что с прибавлением еще одного человека, расходы в твоей семье выросли».

Дин Сяовэй чувствовал себя еще более виноватым: «Забудь, забудь, я просто так сказал. Тебе нельзя искать работу из-за твоего темперамента, тебе что-то не так скажут, а ты обидишься. К тому же они все будут пялиться на твое лицо. Забудь об этом. Я не подумал, когда сказал об

этом".

Чжоу Цзиньсин посмотрел на него и улыбнулся: «Тебе плохо».

Лицо Дин Сяовэй покраснело: «Как я могу не чувствовать себя плохо, вдруг кто-то обидит мою жену. Забудь об этом».

Чжоу Цзиньсин прикоснулся к его лицу и вздохнул со странным выражением на лице: «Гэ Дин, ты так добр ко мне».

Каким-то образом Дин Сяовэй почувствовал, что его тон был немного странным. Он не мог сказать, что было не так, поэтому он пошутил: «Твой Дин - хороший человек, и он готов умереть за свою семью».

Чжоу Цзиньсин тихо смотрел на него, потом осторожно поцеловал его в затылок. Он толкнул Дин Сяовея на диван, его руки и ноги стали нечестными.

Дин Сяовэй похлопал его по спине: «Вставай, здесь нельзя, Лин Лин в своей спальне».

Чжоу Цзиньсин приподнял Дина с дивана, затянувшиеся объятия стали более страстными, они оба нетерпеливо поцеловались.

Дверь спальни захлопнулась, и очаровательная сцена закрылась перед зрителями.

<http://bllate.org/book/12814/1130459>